Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Стирая прошлое, формируя будущее: Право на забвение – правовая реальность или юридический мираж?

Научный руководитель – Маркова Елена Николаевна

Щукина Мария Константиновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия $E\text{-}mail:\ vimama639@qmail.com}$

Цифровизация является стратегически важным вектором развития институтов государственнои власти, законотворчества и правоприменительнои практики. Однако в условиях всеобщеи цифровизации складывание нового цифрового пространства не должно становиться предпосылками для нарушения принципов гарантированности и неприкосновенности прав человека.

Особо уязвимым в эпоху глобальной цифровизации становится право на неприкосновенность частной жизни, что ставит перед государством и его правовой системой новые вызовы. В частности, возникает необходимость создания эффективных механизмов, обеспечивающих защиту частой жизни человека, его персональных данных от посягательств в условиях развития информационных технологий. Одним из важнейших средств правовой защиты, предоставляющим человеку возможность формировать свою цифровую идентичность, обеспечивающим его личную автономию и охрану частной жизни является право на забвение, появившееся впервые в решении Суда Европейского Союза (Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González) и получившее своё нормативное закрепление и практическое применение в правовых системах широкого спектра государств [11].

Тем не менее, несмотря на явно прослеживаемые тенденции по имплементации государствами права на забвение в свои правовые системы, при анализе решений их высших судебных инстанций можно прийти к выводу, что право на забвение не абсолютно, а , напротив, может быть ограничено общественным интересом и такими фундаментальными правами, как право на свободу выражения мнения, свободу прессы, право на доступ к информации [4].

С развитием нормативного регулирования права на забвение неизбежно формировались разнообразные оценочные критерии, являющиеся основаниями для отказа в удовлетворении требований об удалении информации, ставшие закономерным следствием необходимости соблюдения баланса между интересом частным и публичным, и, следует заметить, что в судебной практике государств довольно часто весы Фемиды склоняются именно в сторону публичных интересов [5]. Примеры знаковых решений высших судов, признающих приоритет свободы выражения мнений, права на доступ к информации, мы можем найти и во Франции, и в Японии, и в других государствах, правовые позиции которых подтверждаются и на международном уровне, в частности, Европейским Судом по правам человека (например, дело СЕДН, Fuchsmann с. Allemagne, 26 septembre 2017) [9].

Представляется необходимым для сохранения за правом на забвение статуса реально функционирующего, а не декларативного, проанализировав судебную практику государств, сформулировать универсальные критерии, принимающиеся во внимание при вынесении судами решений, определяющих применительно к конкретным обстоятельствам дела приоритетность публичного или частного интересов, права на забвение или иных прав человека.

Только в результате последовательной регламентации порядка реализации права на забвение и тщательного анализа в рамках судопроизводства обстоятельств каждого конкретного дела, рассматриваемое нами право может из абстрактной концепции превратиться в ощутимую реальность, осязаемую гарантию права на неприкосновенность частной жизни.

Источники и литература

- 1) Войниканис Е. А. Право быть забытым: правовое регулирование и его теоретическое осмысление // Правоведение. 2016. N° 3 (326). С. 70-89
- 2) Лекторский В.А. Права человека в контексте глобализации // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М.: Институт государства и права РАН, 2009. С. 43–52
- 3) Пащенко И. Ю. Право быть забытым: зарубежный и российский опыт правового регулирования // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. №4.
- 4) Талапина Э. В. Право на забвение: французский опыт // Конституционное и муниципальное право. − 2023. − № 11. − С. 42-45.
- 5) Талапина Э. В., Антопольский А. А., Монахов В. Н. Права человека в эпоху интернета. Публично-правовой аспект : монография / ответственный редактор Э. В. Талапина. Москва : Проспект, 2021.
- 6) Sartor G. Human Rights and Information Technologies // The Oxford Handbook of Law, Regulation and Technology / Ed. by R. Brownsword, E. Scotford, K. Yeung. New York: Oxford University Press, 2017. P. 424–450
- 7) Judgment 22.06.2021 (European Court of Human Rights) Hurbain v. Belgium 57292/16 // URL: https://laweuro.com/?p=15377
- 8) M. L. and W. W. v. Germany, nos 60798/10 and 65599/10. Judgment 28/06/2018 // URL: https://laweuro.com/?p=7046
- 9) CEDH, Fuchsmann c. Allemagne, 26 septembre 2017 // URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-177697%22]}
- 10) Решение Европейского Суда по правам человека от 7 февраля 2017 г. по вопросу приемлемости жалобы N 74742/14 "Пиль против Швеции" [Pihl v. Sweden] // СПС Гарант
- 11) CJEU. Judgment of the Court (Grand Chamber), 13 May 2014. Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Cos-teja González. ECLI: EU: C:2014:317 URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/T XT/PDF/?uri=celex:62012CJ0131
- 12) Khelili v. Switzerland. no 16188/07 Judgment of 18/10/2011 // СПС Гарант